
Сентябрь тих, хрустalen, звенящ.
Затыкает покрепче рот,
Поправляет помятый плащ,
Гладит по больной голове,
Что-то шепчет с горечью горячо.

А мне бы рядом просто чьё-то плечо.
Хотя бы скелет, опору, клюку,
Чтобы знать, что все еще имеет свой вес,
Что я все ещё есть,
Что я что-то могу
Сказать. И это будет действительно важно.

Мир мой из небоскребного стал одноэтажным,
Безбашенным.
Ни рукой, ни ногой не дотянуться до неба,
Не вымолвить и строки.

По частям собираю скелет свой,
Шепчу сентябрю «Помоги!»
Стою на весах, а там – сплошное «зеро».
Ставлю все, ставлю все на него,
Ставлю и никак не могу устоять.
«Я устал.»

Неба ломкий край дробит
Сентября звенящий хрусталь.
Всё прежде важное
Ломается с оглушительным хрустом.
...Как понять, где брачное ложе,
А где - прокрустово?..

Осыпается золото липы,
Многоточия лезвием бритвы
Соскребают старую кожу.

С каждым годом я все дороже
Обхожусь сама для себя.
Если жизнь – это медленный яд,

То пускай обо мне говорят,
Что я – живучая стерва.
Пусть будут правы. Наверное,

Сплетни – то, что спасёт от забвенья.
Если жизнь – это только звенья,
Перед последним полётом,

Боже, пусть со мной будет кто-то,
Кто пройдет и долину, и тени.
Откровенность ведёт к откровению.

Каждый вздох дается с усилием.
Скажи, милая, где твои крылья?
Яд выходит, шаг становится шатким.

Мне с тобою приторно-сладко,
Но и мертвенно-горько тоже.
Яд выходит. Я всё моложе.

У нее твое платье, твой голос,
И покатая линия плеч.
Поправляет упавший локон,

Говорит: «Ничего не сберечь»,

Говорит: «Будь со мной, пожалуйста,

На душе так кошки скребут».

Я послушно ложусь.

Их было так много,

И теперь ты туда же, Брут.

И теперь, чем крепче обятья –

Ощутимей ножи в спине.

Боже, если все люди – братья,

Что тогда остается мне?

У сестер ведь нет права голоса.

Их легко заменить и забыть.

У нее непослушный волос,

Твое платье и линия плеч.

...Я оставлю в наследство ей,

Что в себе не смогла уберечь.

Я держу тебя за руку.

Капает кран.

Незаметно удары считает сердце.

Сколько выдержим так?

Сколько выдержим там?

Сколько нам еще не придется согреться?

Я смотрю на тебя,

Я смотрю сквозь тебя,

И неслышное что-то бормочет радио.

Если в мире есть Бог,
То он вряд ли судья.
Я с тобой остаюсь не "за что-то", а "ради".

Я с тобой расстаюсь.
Незаметной, как смерть.
Это было понятно с начала, и что же?

Всему время и срок.
Реже - цена.
Может, встретимся снова. Когда-нибудь.

Может.